34(2Рос-6Хан-5Окт)
Г 48
Кр.

Гимпель И. В.
Егорова О. М.

ЛЕДЕНЦОВАЯ КАРАМЕЛЬ

ГИМПЕЛЬ И.В.
ЕГОРОВА О.М.

ЛЕДЕНЦОВАЯ КАРАМЕЛЬ

Муниципальное казенное учреждение
«Межпоселенческая библиотека
Октябрьского района»
Отдел комплектования
и обработки литературы
032548-1 ЧОР

ЧЕЛЯБИНСК – ПРИОБЬЕ 2009 год

Дорогие читатели!

Вы держите в руках наш второй поэтический сборник, где мы откровенно делимся своими мыслями, переживаниями и воспоминаниями. Разумеется, не все из вас согласны с нами, и если согласны, то не во всём. Возможно, у вас есть замечания по оформлению книги, её тематике. Откликнитесь, пожалуйста. Поругайте или похвалите, а мы в следующих наших выпусках будем учитывать ваши пожелания и замечания. Наши адреса находятся на последней странице книги. Поговорим?

Приятного вам времяпрепровождения с нашими стихами.

С уважением Егорова О.М.

ГИМПЕЛЬ И.В.
ЕГОРОВА О.М.

Зачерпнула горсточку пылинок,
Древних, как учение Платона,
Принесла домой и у камина
В них искала нити родословной.

Пыль времён топтали наши предки,
В горстке пыли родословной нить,
Как бы разобрать на ней отметки
И к корням связующим привить?

Годы грызть пласты архивной пыли,
Шаг за шагом, ради памяти,
Узнавать, как предки мои жили,
И не поддаваться панике.

Отодвиньтесь, бабушки и дедушки,
Вас при жизни удалось застать,
Или, может, сами вы наследникам
Кое-что смогли бы рассказать?

Вот, загорел казачий огонёк,
На новых ветках появилась завязь,
Прабабка Шихова ступила на порог
И выдалась купчиха всем на зависть.

Прижимиста, строга и своенравна
Построила усадьбу над рекой.
Наследники продали и не ровно
Богатство поделили меж собой.

Одни поднялись, а другие сгинули,
Но первым не похвастаться судьбой.
Так бабушку к супружеству принудили
С “рязанской переспелой голытьбой”.

Спастись от расказачиванья чтобы,
Согласие на брак она дала.
Так без любви и прожила до гроба,
И семерых детишек родила.

Меж двумя мирами: прошлым – будущим
Нитью мы связуем память лет,
И слоятся пращуры тоскующее,
Призакрыв проём, за ним ответ.

Вроде бы, казалось, есть зацепки,
Новый лист мы крепим к ветви древа,
И вскрываем мы в архивах склепы,
Эксгумируем – не сдали б нервы.

Обновляем древо родословной.
Мы славянской крови – не иначе:
Один дед пришёл из Подмосковья,
А другой под Троицком казачил.

Наш дед седую бороду носил,
Но с чёрной головой до старости дожил.
Он в церкви был на клиросе солист
И в юности с Шаляпиным дружил.

А голос был такой великой силы,
Семилинейки гасли от него.
Иваныч на гастроли пригласил,
Но деду было страшно и чудно.

Он сожалел, но было слишком поздно,
Он был женат и дети уж росли,
Потом вдовство, венчание повторно,
Судьбы дороги на Урал вели.

Курень иль казацкая станица,
Разгадать пытаемся загадку.
За туманом новая страница,
За которой древо в два обхвата.

Разлетелись листьями по ветру
Предки с древа, словно листопад,
Мы стоим с сачком и ждём ответа,
Ловим, ловим предков тени взглядом.

Ну-ка, расступись немного, время,
Я ещё пошариться хочу,
Крепость Чебаркульскую деревню
Я в свои пенаты захвачу.

Вот Непряхино, там улица Чапаева
Мы с сестрой отсюда в мир вошли,
Но не стали шашками размахивать,
Просто стали сочинять стихи.

Про то, как здесь играли самоцветами,
Как черемшу щипали на поляне
И про любовь щемящую, секретную,
Для будущих потомков в назидание.

На жертвенник выкладываем душу,
Пытаясь чувства разбудить в других,
Чтоб день за днём жизнь становилась лучше,
Чтоб помнили о близких и родных.

Всего лишь в этом мире мы посредники,
Эстафету лет передаём
От пращуров до будущих наследников,
Чтоб не оверложить окоём.

Эврика! По лесенке удачи
Мы поднимемся по кроне выше,
Эти почки внукам предназначим,
Лепестки на веточки нанижем.

Гимпель и.в.

Вновь палитру выложила осень,
Кистью замахала бурно, весело,
Краски капали и ударялись оземь,
И прорвало мысли на поэзию.

Капельки дождя заморосили,
На стекле, устроив гонки, бестии.
Я бы вам окошко приоткрыла,
Но прорвало душу на поэзию.

Озорная, что ж ты натворила?
Вот, о чём природа летом грезила
В золоте сусального отлива,
И прорвало сердце на поэзию.

Погрустим о юности ушедшей,
Что, как бабочка легка была,
Пролетела смерчем сумасшедшим,
Облачком на небе проплыла.

Я ждала её на перекрёстке,
Думала, сойдутся вновь пути,
Но меж нами расстоянье в вёрсты,
Не дождавшись, я должна уйти.

Лет с тех пор прошло уже не мало,
Не простившись, мы расстались с ней,
И рукой она не помахала,
Оттого обидней и больней.

Может, спит она, в комочек сжавшись,
И её лишь надо разбудить?
А проснётся, мы зажжём не свечи,
Мы костры с ней будем разводить.

Снова будем бегать по поляне,
Песни петь, опять любить, страдать,
А потом, как от хмельного пьяны,
Будем с ней Есенина читать.

Пусть поспит, будить её не стану,
На полянку сяду под сосну,
И в воспоминаниях далёких,
Свою юность – бабочку верну.

Ну, а, в общем, что грустить о прошлом
И жалеть ушедшие года,
Только с тем, кто с нею не простился,
Юность остаётся навсегда.

ЛЕДЕНЦОВАЯ КАРАМЕЛЬ

Мы сами скажем осени: - Пора!
Почувствовав, корма взрыхляет мель,
И сами разукрасим свой финал
В леденцовую карамель.

Не будем мы упрямиться, как дети,
И, коль придёт преемник, нам под стать,
Мы отойдём от дел по чести, верьте,
Чтоб славу по наследству передать.

Весны капельной песенка пропета,
На полевых цветах жужжит лохматый шмель,
Всю землю лето красит самоцветно
В карамельную акварель.

Дожди косые в августе, как сети,
Но солнца луч все сети разорвал,
Нет, всё же мы в душе ещё, как дети,
И Август-станция – не наш причал.

Мы сами скажем осени: - Пора!
Но, и, войдя в осенней поры хмель,
Без спешки будем красить свой финал
В леденцовую карамель.

УЛИЦА ГОТВАЛЬДА

От Заречья и до старого Динамо
Протянула ветку улица моя.
В жаркий день нас радуя прохладой,
Распустили свои кроны тополя.

Улица Готвальда, улица Готвальда,
Радость моя и печаль.
Улица Готвальда, улица Готвальда,
Жизни моей магистраль.

Возле клуба назначали мы свидания,
Говорили пламенные речи,
И всю ночь влюблённые гуляли
От старого Динамо до Заречья.

Сколько раз к тебе я приезжала
Из краёв далёких северных домой.
Ты меня встречала, провожала,
Я всегда с тобою сердцем и душой.

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Словно было всё в волшебной сказке:
Квантовые блики ярких лент,
Будто бы художник пролил краски,
Или музыкант играл сонет.

Или это боги в играх плавно
Опустили занавеску вниз.
Может это солнца возлиянья,
Или чей-нибудь ещё каприз?

Всеми самоцветами играя,
Солнечного ветра лёгкий бриз,
Бархат штор с махровой бахромою
С неба опустился и повис.

Красивей явления не сыщешь,
Северного неба яркий блеск,
Фейерверк божественнейших игрищ
В спектре светомузыки небес.

30.10.2003

ДИКАЯ ЛЮБОВЬ

Моя дикарка, как лунный след,
Увидел в джунглях слепящий свет.
К тебе стремится душа моя,
Тобой притянут на веки я.

У моей любви хищный оскал,
У моей любви тысяч шесть накал,
У моей любви молнии в глазах,
Я своей любви про любовь сказал.
Я свою любовь столько лет искал,
Поднимался ввысь, прыгал я со скал,
Глубоко в морях и на берегу,
Без неё я жить, просто, не могу.

Моя тигрица, моя печаль
Мне наложила свою печать.
С тобою связан судьбой одной,
И околдован навек тобой.

Тебя ласкаю, а ты рычишь,
Тебе шепчу я, а ты кричишь,
Но не разлучен с тобою я,
Моя дикарка, любовь моя.
Я свою нежность тебе дарю,
Все твои льдинки я растоплю,
И ты оттаешь, как тает лёд,
И будешь сладкой ты словно мёд.

Собрались инспекторы –
Верховная власть,
И трещит правительство
Из соседей всласть.

Кто во что оденется?
Кто куда пойдёт?
Кто на ком поженится?
Кто чего найдёт?

Вот судачит бабушка –
Бывший культурист
(До сих пор не замужем,
Тьфу, тьфу, тьфу, не сглазить бы):
- Мужики-то бравые
Уж перевелись.

А другая вторит ей
(Бывший агитатор),
Что сосед тупой, как бык,
А телом – трансформатор.

Третья рот открыла свой –
В прошлом проститутка,
Мол, остались от мужчин
Лысые ублюдки.

Так под зорким оком их
Жизнь рекой течёт,
Антикварный хлам ведёт
Ревизо – учёт.

Для иноземцев Россия – загадка,
Здесь много добра, хлебосольства…, воров,
Не просто воришек, что прут от прилавка,
А тех, что пасутся у знатных кормов.

Смиренность народа – надёжные плечи,
На них и ложится вся тяжесть и гнусь.
Во все времена так от сечи до сечи
Жила и живёт православная Русь.

Своею бескрайностью тянет разруху,
Как одеяло в трескучий мороз,
Тянет убогий старик иль старуха
С наивной надеждой на мягкий прогноз.

Не доглядеть одним оком кремлёвским,
Какой бы ни сел на престол богатырь,
Откуда полезут к кормушке отростки,
И где сосёт банк беспардонный упырь.

Как озирался испуганно север:
- Кто там бестселлер о нём написал?
Тянет за душу от темя до плевер,
Даже метелью задул, засвистал.

А, разобравшись, безумно влюбился,
Втюрился, в общем, ну, как только мог,
Ведь, подо мною сугроб провалился,
Тебя же возвысил всё тот же сугроб.

Ну, а как дома держал нас бесстыже,
Когда за дорожные сумки взялась,
За ночь сугробы растаяли в лужи,
Но маневровка не удалась.

Тогда завыл, метелью заметелил,
И заскулил, как преданный щенок,
И проводив плацкартные постели,
Всё целовал следы от твоих ног.

* * *

032548-1 480

Теряя время на обиды,
Теряем время на общенье,
А между тем всё тише, тише
У друга кровообращенье.

И ты ему не скажешь: - Да,
Не скажешь: - Нет. И не поспоришь,
Когда закроет он глаза,
Ты времечко не остановишь.

Не повернёшь его назад,
Чтоб попросить за всё прощенья.
Ну, что молчишь? Я не права?
У факта нет опровержения.

*** * ***

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Пусть от северного ветра
Щурится окно,
За окном за чашкой чая
Нам с тобой тепло.

На твоём плече согреюсь,
Пусть поёт пурга,
Только на тебя надеюсь –
Ты моя судьба.

Через годы, сквозь невзгоды
Мы с тобой пройдём,
Нам любые непогоды
Вместе ни по чём.

ПАСХАЛЬНОЕ

Звёзды отражаются от жести.
В доме на столе свеча горит.
Мать с Младенцем вместе,
Всюду вместе…
А над ним дамоклов меч висит
От рожденья.
После предсказанья,
По гоненьям,
По чужим местам,
Возвращение на растерзанье
В дом родной
К предательским устам.
Зажигайте Матери с Младенцем
Много, очень много очагов,
В дом пуская,
Дайте им согреться,
Повинитесь пред святыми, кто готов:
Мать Мария, Господи Иисусе,
Помогите не сойти с пути,
Преумножьте знания науки,
Счастье и удачу не пройти.

ПРИОБЬЕ

Есть на карте точка,
На земле есть место
О котором строчкам
На бумаге тесно.

Говорим о посёлке с любовью
Мы, душою своей не кривя,
Это наше с тобою Приобье,
Это наша с тобою земля.

Здесь полгода вьюги,
Ветер и мороз,
Но суровый климат
В людях не пророс.

Говорим о посёлке…

Встретят в каждом доме,
Чаем напоят,
Заходите в гости,
Гостю каждый рад.

Говорим о посёлке…

Новые дороги,
Новостроек масса,
Верим, наш посёлок,
Станет первоклассным.

Говорим о посёлке…

Плеснуть бы молодость в бокал,
Чтоб двадцать пять, как не бывало,
Чтоб юный ветерок ласкал
Со дна испитого бокала.

Попасть бы в юности страну,
Хоть на минутку дали б время,
И я в родном стою краю
Здесь всё моё, но жизни стремя…

Меняет города как снимки,
Вторую жизнь себе крою…
На оба глаза по слезинке,
За обе жизни стих пою.

*** * ***

НОЧНОЙ ПОЛЁТ

Ты целый вечер вахту умолял,
Чтоб место нижнее тебе отдали,
Тебе его никто не уступал.
Полез наверх ты чуть не со слезами.

О, как высок с матрацем был полёт,
Подпрыгнув, друг взмолился за Икара.
В проходе продолжал спать мотылёк,
А я всю ночь прохохотала.

ПОЧТОВЫЙ ВАЛЬС

На потёртом почтовом крылечке
Начинает рабочую вязь
Деловая Российская почта,
Человечеству нужная связь.

Почтовый вальс сегодня с нами вместе
С почтовых голубей и ямщиков
До электронной почты повсеместно
В день почты кружит всех почтовиков.

Коллектив наш единый и дружный,
Заменяем друг друга в нужде.
От клиентов в "оплату" радушно
Принимаем "спасибо" везде.

Почтовый вальс…

Час почтовой работы известен,
Узел связи открыт по делам,
Мы с клиентом работаем здесь же,
К неходячим идём по домам.

Почтовый вальс…

Упрям баран - его натура,
А в овне – это часть культуры.
Бараны стадно в отаре блеют,
А овен любого сам "отбреет".

Не терпит овен над ним давленья,
Гладь против шерсти – разбудишь зверя,
Под мягкой шёрсткой тигриный норов,
Дисгармоничность взрывает порох.

Мы – не отара, нас только двое,
И о серьёзном с тобой не спорим.
Прошло каких-то пятьдесят лет,
И наша книга узнала свет.

Не зря живём мы, не симулянты,
Открыв фанатов своих талантов,
После работы в ночное время,
Пером выводим мы гобелены.

У новых ворот представь панораму,
Что овну цель, то барану драма.

* * *

БАНК ВРЕМЕНИ

Мы растворяемся во времени,
А время растворится в нас.
Секундами часы мы меряли,
А ныне стал секундой час.

Нам бы положить время временно,
Как деньги вложим мы в сбербанк,
То, что по мелочи потеряно,
Заполнив у кассира бланк.

Часы безделья нужно выбросить,
Верней, на книжку отнести,
Ненужных мыслей гору вымести,
Мозги в порядок привести.

И так из каждого этапа мы,
Что есть на жизненном пути,
Себе запас отложим времени.
А ты процент, кассир, крути.

Бывает, тратишь в ожиданиях,
Теряешь время в пустяках,
А после бегаешь, как травленный,
С нехваткой времени в руках.

А тут часок-другой бы снял,
И выполняй свои дела.
К несчастью нету банка времени,
То лишь мечта моя была.

МАРТ

Недопетую песнь допоём,
Недопитую стопку допьём,
Недовьюженным февралём,
В недопролитый дождь войдём.

В март бушующий,
В март сверкающий,
В март волнующий,
В март сияющий.

Чтобы песнь допеть
До последних нот,
Чтобы пить вино
От промокших ног,
Чтобы вьюжило
Не на наш порог
Чтоб капель дождём
Рифмовала слог.

В март играющий,
В март гуляющий,
В март подтаявший,
В март ласкающий.

* * *

Поэт, ты ещё спишь?
Вставай на перекличку,
Равнение держи на предыдущих всех.
Бери свою тетрадь,
Страничку за страничкой,
Читая, собирай с поклонников успех.
Пусть грянет гром в стихах,
Пусть озарится небо,
Пусть нежным соловьём
Поёт любовь в сердцах.
Лютует пусть зима,
Пусть пёстрым будет лето,
Пусть ангелы живут
В перистых облаках.
На перекличку встав,
Поэтов будь достойным,
Все тех, кто не дожил
До наших с тобой дней.
В одном строю стоять
С поддержкою спокойней
Из классиков и тех,
Кто был тебя умней.

* * *

Не мельтешить
меж жизнью и не жизнью,
Не слыть глупцом,
когда полно ума,
Не ставить всё на карту
ради приза,
Вдруг этот приз
окажется сума.

Деревья все от инея пуховые,
На солнце снег играет самоцветами,
Стоят они серебряно-лиловые
Махровыми нарядными букетами.

Усыпаны алмазной нежной крошкою
И мастерской огранки бриллиантами
И зимний вальс танцуют за окошками,
Перебирая лёгкими пуантами.

Им лёгкий ветерок играет весело
И веточки - кораллы им качает,
И конфетти - снежинки словно бесики,
Друг дружку покружиться приглашают.

И этот хоровод с утра до вечера
Кружится в белом танце, не скучая,
Но зажигаем дома лампы – свечи мы,
Всей этой красоты не замечая.

*** * ***

БЕРЁЗА

Не дотянувшись веткой до светила,
Склонила крону к зеркалу воды,
Где солнышко по утру глазки мыло,
Слегка касаясь лучиком листвы.

БЕРЕГ ДЕТСТВА

Я вспоминаю берег детства:
Улиток и ракушки собираем,
Вот, незабудки с прудом по соседству,
Пускай растут, мы их не обижаем.

Весёлый смех повсюду слышу,
На пляже яблоку не пасть,
А пруд настолько был подвижен…
Куда же всё могло пропасть?

Глобально всё вокруг переменилось,
Исчезли лодки, опустели пляжи,
А на горе… О! Боже, что я вижу?
Богатенькие дяди княжут…

Малюсенькою я была в те годы,
Когда берёзки эти посадили,
Мы вместе подрастали, но берёзки
Кому-то помешали, их срубили.

Коттеджи здесь стоят. Безлюдно. Тихо.
Забор кирпичный и собачий лай,
Всё по последней моде в стиле "крика",
Замки везде и видеодеталь.

Ответьте, люди, а зачем так много?
Всю жизнь копили, ну, а жить когда?
На всём готовом нянча внука-мота,
Себе в ущерб - какая ерунда.

Единственную жизнь ты, предавая,
Чужой посадки дерева рубил,
Депрессионный замок воздвигая,
Ты волкодавов лишь на цепь садил.

Кричу: - Не надоело быть богатым?
Под "егозою" в страхе жизнь прожить?
А мне в ответ: - Пошла-ка на… ты…
Идут живое тело в камне хоронить.

* * *

В апрель снежки кидала дама-туча,
А ветер-кавалер швырял крупу,
Ещё метели выли волка круче,
Весну не пропуская на тропу.

Ещё задиристо мороз шутил над нами,
Его мы не боимся, с какой стати?
Весна шла ручейковыми шагами
И мерила тюльпановое платье.

И распускала запах клейких листьев,
И разбудила сонь в своём лесу.
Чириканье сменилось бойким свистом,
И мягким шёлком лился дождь в грозу.

Ушли давно уже в февраль метели,
И снег растаял во дворах,
В разноголосье птицы пели
В кавыльных маковых полях.

БЕЛЫЙ ТАНЕЦ

Пластика танца,
Как дивный сон,
В танце проходит
Жизнь в унисон.
Белого танца –
Пьяный настой,
Сегодня танцуем
Танго с тобой.
Будет у нас
Радужной жизнь,
Ты мне за плечи
Крепче держись.
Может быть в танце
Пламенной страсть,
Я поддержу,
Ты не сможешь упасть.
Кружимся в ритме
Вечных пружин,
Женщины любят
Сильных мужчин.
Ты положись
Во всём на меня,
Но никогда
Не изменяй.
Кончился танец –
Прощальное ПА,
Как же любовь
Бывает слепа.
В танце красивую
Прожили жизнь.
Танец окончен,

Танец, вернись!
Музыка снова
И дивный сон,
Всё у нас снова
Идёт в унисон.

*** * ***

Свечою плавятся слова,
Стекая в чашу буден,
На жертвенное пламя дня
Шаманит медный бубен.

О, виноградное вино,
Испитое за речи,
За тосты праздные, оно
Играет гимны встрече.

В оплавленном звучаньи слов,
Под музыку вселенной
На шхуне будней был улов
Стихов моих бесценных.

ОБНАЖЁННАЯ ЛУНА

Откройте на свободу дверь,
Где надрывается струна,
Где будоражит душу хмель,
Там, где луна обнажена.

Я прошу УДО у судей,
Прошу Падву в адвокаты,
Пусть сам Бог меня осудит,
Если в чём-то виновата.

Откройте на свободу дверь,
Я набралась уже ума,
Чтоб осторожней быть теперь,
Но верит мне одна луна.

Я прошу УДО у судей,
Прошу Падву в адвокаты,
Пусть сам Бог меня осудит,
Если в чём-то виновата.

Откройте на свободу дверь,
За нею вся моя страна,
Поверьте, люди, я – не зверь,
Но слышит лишь меня луна.

Я прошу УДО у судей,
Прошу Падву в адвокаты,
Пусть сам Бог меня осудит,
Если в чём-то виновата.

Откройте на свободу дверь,
Аккордом сердце рвёт струна,
И на душе от слёз капель,
Ну, помоги же мне, луна.

Я прошу УДО у судей,
Прошу Падву в адвокаты,
Пусть сам Бог меня осудит,
Если в чём-то виновата.

*** * ***

Лесное море в опавших листьях,
Рубиново-янтарный шар.
Ах! Бабье лето – медовый привкус,
К варенью ставишь самовар.

Землица стынет понемножку,
Очаг затопленный горит,
А осень сеет непогоду
И ветром голый лес знобит.

Река ещё бежит под паром,
Туман разлился молоком,
И слюденится борт усталый,
Ведущий к пристани паром.

Лесное море в опавших листьях,
Землица стынет, дождь моросит.
Ах! Бабье лето, сдавая пристань,
По бабьи шало перстом грозит.

РЕПКА для ПАПЫ

Получил дед “бабки”
Разложил по банкам,
Закопал их в землю,
На долгое хранение.
Ходит наблюдает,
Клад свой охраняет.
Расчухала бабка, канючит,
Мужа вопросами мучит,
Подслушала внучка,
Поделилась с Жучкой.
Жучка на внучку: - Тяв, тяв
Прав старик, пра-ав,
Вам с бабкой всё бабок мало,
А кто же мне даст на сало?
И кошка сидит у миски:
- Один сухпаёк, а сосиски?
А мышка молчала со смыслом,
Крышки на банках грызла.
Деда счета вскрывала,
Да “бабки” его считала.
Грызла как хлебные корки.
Кошка сидела у норки
Мышку всё поджидала,
На задние лапки встала,
- Как выпрыгнет мышка, схвачу
И разом её проглочу.
Ночь. Бабка и дед уснули,
Внучка “хвостом” вильнула.
Схватился дедка за “репку”,

Бабка за карман дедки,
Внучка сунула туда ручку,
На внучку затявкала Жучка,
Кошка у норки оторопела:
- Что у них там за дело?
Дедка полез за банкой,
Что закопал на грядке,
Мышь сгрызла дедкины "бабки",
А с мышки и взятки гладки.

КОЛОБОК

Я родился летом, осенью, весною,
В старенькой избушке, в вилле над рекою,
Меж песков сыпучих иль у океана…
Выпрыгнул в окошко, и теперь я – странник.

Я взрослел с годами, знаньями не беден,
Возраст переходный зайцем не был съеден.
Жить учился жизни, набивая шишки,
Я горстями черпал радости, интрижки.

Волчий возраст – лето – греет, поливает,
И на грядках жизни всходы прорастают,
Волк не съел и, значит, опытнее стану
Или уподоблюсь дураку Ивану.

В возрасте медведя стану мудрым, ведь я,
Опыта и знаний получил сполна.
По тропинкам узким, по широким банам
Полной приключений жизнь моя была.

Мудрость, опыт передать наступает время
Колобочкам – внукам, всё, что я посеял.
К старости катился с кожею обвисшей
И на перепутье повстречался с рыжей.

От лисы уйти, жаль, вряд ли, кто сумеет.
Сколько ей не пой ты, а "коса" хитрее.
Сядь лисе на носик, подойди с хвоста к ней,
Всё ж, она покосит, да ещё и чавкнет.

Вселенский разум сеет жизни семя,
Ведь, пыль и есть та крохотная жизнь,
Лишь из неё трава, цветы, деревья,
И из неё мы с вами родились.
Космическая пыль по всей вселенной
Какие таинства ещё в себе таит?
Мы выйдем из загадочного плена,
Чтоб пальму с ягелем соединить.

Вселенский разум правом обладает
Давать для каждой твари ремесло,
И гениев так много не бывает,
Не каждый мог придумать колесо.
Талант не одинаково даётся,
Смотря, какой повёрнут стороной,
Художник кистью ловко управляет,
Боксёр перчаткой, гитарист - струной.

Вселенский разум поделён на части,
На мириады крохотных частей.
Кто поумнее, тот у высшей власти,
Кто поскромнее, трёт подошвы ей.
Последних – эшелоны голосящих,
Тянущих руку: - Дайте хоть кусок!
Дают, но лидерам кусок послаще,
На дно ж доходит от козла сосок.

Вселенский разум, разве справедливо,
Фортуной так крутить хитро,
К тем, кто к тебе с поклоном и учтиво,
В их портмоне лишь вечное "zero".
Ну, что ж, спасибо и на этом,
На сцене жизни всё ж они живут,
Пытаясь разгадать твои секреты,
Вселенской пыли – колоссальный труд.

* * *

Во мне суровость северного ветра,
В тебе же – мягкость Южного Урала,
Но мы живём с тобой в одном имении –
Имении всего земного шара.

Здесь жили динозавры, жили ящеры,
И океаны континент дробили.
Адам и Ева – наши пра-пра-пращуры
Имение нам это подарили.

Пусть не Адам и Ева, я не спорю,
Не стану говорить – мы не из глины,
Но, всё ж, сестрёнка, жить на свете стоит
И надо доказать – не зря мы жили.

* * *

КОНЦЕРТ ДЛЯ СТРУЙНЫХ

Концерт для струйных.
В ведро с водицей
За каплей капля
С небес струится.
И ударяют по хэтам басы,
И щиплют молнии
Контрабасы.
Под сильным ветром
Стволы под креном,
Смычком по скрипке
Поют деревья.
Волна на берег
Шурша вбегает
И клавиш гальку
Перебирает.
Сбежали струйки
От небосвода,
Концерт для струйных.
Виват, природа!

* * *

Невесомость. Гравитация.
Чёрно – белые иллюстрации,
Коль Россия дала дотацию,
Значит здесь не конечная станция.

* * *

МОСТ

Строить мост над водой,
Не над мелкой речушкой,
Над пучиной морской
И над пеной жемчужной.

Чтоб под центром моста
Видеть донные рифы,
Там когда-то, наверно,
Жили древние скифы.

Чтобы, встав над водой,
Видеть мощные скулы,
Наблюдая охоту
Кровожадной акулы.

Волны бьются о мост,
Рассыпаясь, дробятся,
Брызги тысячи солнц
Вновь в воде растворятся.

В наступившей ночи
Рябь стабильно играла,
Небо тихо свои
В море звёзды купало.

К центру фермы моста
Среди этого штиля
Отраженье луны
В виде тонкого шпиля…

Вот волна набежала,
За нею другая,
Где построить мне мост?
Я пока что не знаю.

*** * ***

ЭТЮД

По душе мне кедрачи и ели,
В свои руки лапы их бери
И вдыхай, настоянный до хмеля,
В воздухе бальзам из синевы.

Ах! Гуляй, душа моя, по полной,
Забывая городской прогресс,
За макушки елей птицей вольной
Зацепилась синева небес.

Пусть меня целуют лапы кедра,
Лапы елей гладят меня пусть,
Отвечаю им любовью щедро,
С синевою крепко обнимусь.

По душе тайги лесное лоно
Где во мхах брусничные глаза,
Синевой целованная крона
И росы хрустальная слеза.

*** * ***

С неба падал не снег новогодний,
С неба падали капли дождя,
Я подставила каплям ладони.
Мне в ладони упала звезда.

Загадать я желанье успела,
Долго думать о нём не пришлось,
Я не так уж и много хотела,
Только то, чтоб мне всё удалось.

Чтоб здоровье в семье моей было,
Чтоб деньжата водились всегда,
Чтоб удача и счастье царили,
Чтоб была благосклонней судьба.

В общем, всё, что хотела, сказала,
И звезда, не успев догореть,
Всё исполнить, как есть обещала,
Начала потихоньку тускнеть.

Уголёк на ладони остался,
Я его положу в уголок,
Там, где лики святые хранятся,
Чтобы он потеряться не мог.

Никому не скажу о секрете,
Как ладонями звёзды ловить,
Просто надо быть фантазёром,
В общем надо поэтом быть.

Звёздный дождь в Новый год лился с неба,
Но зонта мне сегодня не надо.
Выходите на улицу, люди,
Подставляйте лицо звездопаду.

Вот, если б взять любовь земную,
Всю, от начала до конца,
Не в жертву принести, не в суе
Сложить к ногам великого творца.

И он, взглянув на экое сиянье,
И приумножив всё во много крат
Устроил бы великое свиданье,
Алмазы гасли бы во сто карат.

И поделил бы средь малоимущих,
Не о деньгах я говорю сейчас,
Я говорю сейчас о высших чувствах,
Любовь не знавших – низший класс.

Высокие забыты сантименты,
Бледнеющий влюблённый, где же ты?
Под слово "Горько!", под аплодисменты
Целуй любимую, дари цветы.

Любовь земная приумножит вечность,
Любовь твоя продлится во плоти,
В её сиянии земли окрестность,
Открой же дверь, любовь к себе впусти.

* * *

ПОЛЕ ДУРАКОВ

Закружилась будто в вальсе
Шоу – игр чехарда,
А желающих всё больше
Вынуть рыбку без труда.

Люди словно Буратинки
Ищут ключик золотой,
Но фортуна черепахой
Уплывает в пруд родной.

Там теперь её стихия,
Но надеждой всё живёт,
Может, повезёт невежде,
Может быть наоборот.

Но фортуну заставляют
Всё же сделать выбор свой.
Вот тебе кочан капусты,
Вот тебе банан большой.

Да, и ты все знанья тащишь,
Будто репу из гряды,
Я б в супер-игре на деньги
Раздавала бы плоды.

Каким бы ярким не был слог поэта,
Чем одиноче он, тем он слышней,
Не рвись смешаться с гильдией – совет мой,
Ручей в провинции звучит мощней.

Ты – ручеёк, река слишком велика,
Чтобы принять тебя в свой водолей,
А гильдия поэтов столь велика,
Не грех бояться, что заглохнешь в ней.

Что не найдёшь там своего пространства,
Литература классикой полна,
Из дикоросов создаются братства,
А из ручьёв рождается река.

ТВОЯ река, ТВОИ озёра, горы,
ТВОЙ внешний мир. А чей же ещё, чей?
И расширяются вокруг ТВОИ просторы,
Бежит к реке журчащий ТВОЙ ручей.

* * *

Ещё один год: весна, лето, осень,
Покров снеговой – начинка одна,
Не мудрствуя с этим – суровая проседь,
Поверх трёхсезонья почивает зима.
И годы ломают подгнившие вехи,
Под снежной начинкой другая весна.
Как в половодье дыбятся реки,
Слоями года раздувают века.

* * *

ЛЕТО

Лето красное пришло,
Платье пёстрое одело,
Постояло, посмотрело,
Да, и по земле пошло.

В огородах сеет, садит,
На лугах цветы цветут.
Вот, ромашковое поле –
Дети солнышка растут.

Одуванчики друг к другу
Тесно прижимаются
И на небе по ночам
В звёздах отражаются.

А на болоте морошка
Примеряет серёжки,
У брусники-то длинней,
Да, и издали видней.

Вот, грибы уже пошли,
Люди с вёдрами пришли.
Пока эти собирали,
Уж другие подросли.

Под солнцем и дождями
Лето цвет меняло,
Вначале пёстрым было,
А после полиняло.

Ушло в обиде лето,
Не оценив при этом,
Что за труды – награда,
Всё в золото одето.

А осень подхватила,
Одела и пошла,
Но день и ночь трудилась,
Наряд не берегла.

И платье облетело
За считанные дни.
Осталась голой осень
До снежной пелены.

*** * ***

За день в оковах тела,
Набрав проблем, вопросов,
Душа взялась за дело,
Лишь тело спать уложив.

Трясясь над телом бренным,
Гнала проблемы прочь,
Пусть тело отдыхает,
Пусть лёгкой будет ночь.

А рано на рассвете
Душа его разбудит,
И утро мудренее,
Чем прошлый вечер будет.

*** * ***

Посвящали Землю в королевы.
Примеряя праздничный наряд,
Само Солнце дало ожерелье,
Совершая таинства обряд.

И Земля, покачивая кроной,
В бриллиантах-жемчугах стоит,
С северной полярною короной,
Поясок, одев из пирамид.

На ногах хрустальная платформа,
Платье – лёгкий, голубой атлас,
Вечно обновляемая форма
Радует и покоряет глаз.

Выстроились в один ряд планеты –
Сегодня у планет парад,
Каждая планета разодета
В невообразимейший наряд.

Золотые кольца у Сатурна,
Наклонил головку голубой Уран,
Синим-синим цветом светится Нептун,
Марса одеянье – красненький кафтан.

В общем, все планеты при параде.
И жюри – комета, хвостик длинный
Облетает, строго выбирая
Ту, что красивей и ту, что стильней.

Все Земле отдали предпочтенье,
Красота её бросает в дрожь.
И в подарок было награжденье –
Пролился на Землю звёздный дождь.

Всеми титулами горя,
Посвящается в королевы
Мисс Вселенная, мисс Галактика,
Мисс Планета – наша Земля.

*** * ***

В разливе солнечного света
Светило раннее купалось,
Лучей качались эполеты,
Над горизонтом заиграли сь.

В росе хрустально – изумрудной
Цветы рассвета ожидали,
Лучистым тронутые светом,
Все просыпались, оживали.

Щебечет лес травинкой каждой
На радость солнечному дню,
И ветерок попутно празднует
Вдогонку дует кораблю.

Разлив рассвета в окоёме
Светило нежится в янтарной неге,
Под птичьи трели на подъёме,
Затмив собой ночное небо.

*** * ***

УРАНОВАЯ ОБЬ

Родничком наивным пробивалась
На Алтае мощная река.
Ивы над ней косы распускали,
Расступались шире берега.

Кедры ей напутственно кивали,
Дочку гор благословляя в путь,
Девушки, цветы в венки вплетая,
На берег присели отдохнуть.

Рыба заплескалася игриво,
Рыбаки с наживкою сидят,
Лоси к водопою горделиво
Подошли и привели лосят.

Сибирячка собирала речки,
Собирала реки и ручьи,
Текла, текла, текла беспечно
И не знала, то, что есть враги.

Доброго, конечно, больше в мире,
Но, как ложка дёгтя, портит мёда бак,
Так один завод отходов сизых
Поначалу сбросил первый шланг.

А потом второй, четвёртый, … дцатый,
Повстречался на пути завод,
Что, утилизируя отходы,
Всё сливают в русло быстрых вод.

Сбросами пропитанные дёрны,
Рождают рудники, не родники,
Питаются запутанные корни
Урановой водицей из реки.

Могучие, беременные воды
В мертворожденных бусинках икры.
Фарватеры мелеют год от года,
И судоходам угрожают топляки.

Так в Ледовитый океан вбегая,
Растапливая вечно мёрзший лёд,
В его объятиях рыдает
Затравлена урановая Обь.

О, как же она стонет и страдает,
На груди у батюшки отца,
Самое красивое начало
Самого ужасного конца.

* * *

За осенью опять придет весна,
Лишь только надо переждать морозы,
А после вновь появится трава
И почки вновь набухнут на берёзах.

* * *

О, как же хочется порою
Нырнуть в глубокий океан
Не тот, что меж материками,
А тот, который выше, там.

Там, где лишь звёзды и планеты,
Чтоб оттолкнутся и лететь,
Где пролетают лишь кометы
И оставляют тусклый след.

Туда, за ней, её орбитой,
Мимо клокочущих светил,
На время, став метеоритом,
Но только, чтоб он не остыл.

Нет! Не хочу метеоритом,
У камня чувства боли нет,
Да, и лететь чужой орбитой
Опять, выходит, не по мне.

Но как же хочется порою
В неугомонный вихрь страстей
Нырнуть с разбегу с головою.

* * *

ЛЮБОВЬ – ЗАНОЗА

Любовь занозой
По жилам ходит
И, вот уже, в аорту колет,
И колет вены стальной иголкой,
И остаётся в душе наколкой.
Как больно колет
Она аорту,
Боль вызывает
Сплошную рвоту.
Боль отдаётся
По телу дрожью,
Но почему ты
Прийти не можешь?
По небу тучи –
Сплошная крыша,
Тебя кричу я,
А ты не слышишь.
И кровоточат
От боли нервы.
Тебя любила,
Ведь, ты был первым.

* * *

О, грёзы, грёзы юных лет!
Грустя о юности ушедшей,
Надежд наивных тусклый свет,
Меня обманом обошедших.

Ну, что ж судьбу не изменить,
Раз не написано на карме,
Но можно что-нибудь свершить,
Прибавив к ней немного шарма.

О чём мечтал ты в те года?
Сам воплощай свои надежды.
Не будет бить ключом вода,
Коль от рожденья ты невежда.

Шаблонность жизни измени
Пассивную поныне,
И покорится Эверест,
Идущему к вершине.

* * *

Небо сыплется крупною крошкой
На ещё не остывший лужок,
И резвится, гоняясь за кошкой,
Бело – рыжий игривый щенок.

Осыпается небо сверкая
Кристаллическим серебром
По весне, чтоб ручьями стекая,
Прожурчать: - Вас с весной поздравляю,
Поздравляю вас всех с добром!

Где звёзды роятся
в молочном пути,
Там рифмы гнездятся,
пойди их возьми.
Руками потрогай,
душою испей,
По насеке звёздной
пройди – не робей.
Они недотроги,
ты их приручи,
И к звёздному небу
ключи получи.
Прислушайся,
слышно дыханье планет.
Устал, войди, а парк
межзвёздных карет,
И вызвездит небо
молочную даль.
Есть шанс здесь проложить
свою магистраль.
Пегас окрылённый
помчится по свету,
А ты управляй им,
как должно поэту.
Где звёзды роятся
в молочной постели,
Там рифмы родятся
в её колыбели.

* * *

О, время дорогое
бежит, к земле припав,
Я думаю о высшем,
кричу о пустяках,
Пусть лунный свет не греет,
но дарит чары грёз,
Чело мне украшает
венок далёких звёзд.

О, время дорогое
стремительно бежит
И, листьями опавшими,
мне под ноги шуршит.
Под звёздными очами
гармония поёт,
Тончайшими мирами
романтика влечёт.

О, время дорогое,
минутку отдохни
И загляни мне в душу,
ты видишь, что внутри?
Душа моя большая,
смотри, не заблуди,
Мне нужно все идеи
при жизни в жизнь ввести.

О, время дорогое,
ну, помоги чуть-чуть,
Для следующей идеи
отдать швартовы: - В путь!
Пегас – один на всех нас,
ищи его, свищи,
То москвичи седлают,
то вовсе – холмичи.

О, время дорогое,
постой, не убегай,
Пегаса мы поймаем,
пускай, через "Банзай!",
Через "Сарын на кичку"
мы прокричим "Ура!",
Нам только время нужно,
чтоб выдать "на гора".

* * *

СЧИТАЛКА

На сухом пайке сидели:
Старец древний, малой иждивенец,
Инвалид, художник, изгой,
Не имея гроша за душой.
Ни на жизнь, ни на смерть, ни на трату,
Всё, что есть, унесли на квартплату,
За компанию, газ и за свет
И на месяц отложен обед.
На сухом пайке сидели:
Старь Старевич и Хворь Захваревич,
Сострадания свыше не знали,
Только чудом они выживали.

Это не туча вся в проблесках солнца,
Это костёр для погибших солдат.
Курят, вздыхают, пьют водку до донца,
Мысленно нянчат детишек, внучат.

Курят, невесту свою вспоминают,
Клин журавлей задевает плечо,
Век гимнастёрки свои не снимают…
Кто-то их вспомнит пред богом свечой.

А по ночам, когда всё вокруг тихо,
С неба спускаются строем они,
Вечный огонь, окружившие плиты,
В списках столбцами, и всюду цветы…

Это не туча, а дым папиросный
Рот и дивизий погибших солдат.
Капают слёзы – не дождь и не росы,
И обожженную землю солят.

* * *

ДОРОГА ЖИЗНИ

Я иду по жизни, как по саду,
Саду экзотических цветов,
Слух ласкает музыкальным ладом
Из мажорно-блюзовых тонов.

Я иду по жизни, как по звёздам,
Ярче всех горит моя звезда.
Те хиты, что спела вам когда-то,
Остаются с вами навсегда.

Я иду по жизни, как по струнам.
Слышите? Звенит моя струна.
Я спою, и новый хит полюбит
Молодёжи новая волна.

Я иду, и жизнь моя пред вами,
Словно на ладони, вся лежит.
Я уже немножечко устала,
Времечко безудержно бежит.

Для своих поклонников я лекарь,
Или даже доктор Айболит,
Открываю душу всему свету,
Песня ваши души исцелит.

Вновь иду по жизни, как по саду,
Саду экзотических цветов,
Слух ласкает музыкальным ладом
Из мажорно-блюзовых тонов.

* * *

Блеск могучей грозы,
Треск сильнейшего грома
Сыплют фразы на лист –
Всем поэтам знакомо.

Я прошу у грозы
Силы неба в защиту,
И даёт оно мне
Щит, из молний пошитый.

Подставляю я струям
Навстречу ладони:
- Дай мне в руки одну
Из оставшихся молний!

И, взяв в руки её,
Вижу на небе строки:
“Люди, будьте добрей
И не будьте жестоки!

Пусть война и болезни
Канут в прошлое, в лету,
Сатану принесём
Богу нашему в жертву.

И не будет он кровь
Пить из жертвенной чаши,
И наполнятся счастьем
Дни чудесные наши.

* * *

Заневестилась природа, заневестилась,
Первые листочки распустила,
И берёзонька забелоберестилась,
Гнёздышки по косам понавила.

От черёмух райский цвет вдыхая,
Глядящихся в лесное озерко,
В причёску лёгкий аромат вплетающих,
Тончайших кружев волокно.

Калинушка с рябинкой в белых гроздьях,
Это пока на них пушится цвет,
Невестушки оделись грациозно:
- Эй! Выходите все, кто не одет.

По берегам озёр, болот и речек
Насеяла природа - мать травы,
На склонах пробудила первоцветы
И утопила леса глубь во мхи.

Невесты оказались без вуали?
Что ж, продолжаем видеть чудеса,
Вы о такой вуали не мечтали –
Вся зелень окунулась в небеса.

* * *

ВИРТУАЛЬНЫЙ ПОЛЁТ НА МАРС

Сегодня заглянула я в конюшню.
Пегасу корм даю я самый лучший,
Поглажу я его и приласкаю
И выведу, пусть крылья он расправит.

Седло. Уздечка. Покажу на трассу
И полетим мы в ночь на пламя Марса.
Он примет нас и скажет без укора:
- Пришла ко мне, а я не ждал так скоро.

И я отвечу: - Это ж виртуальность,
Куда бы дольше, коль была б реальность.
Не плакаться пришла, а поклониться,
С такой защитой удалось родиться.

Огонь фантазий мой неиссякаем,
Да только мы с тобой об этом знаем.
Чего хотела в жизни, я добилась,
На запертых дверях замки дробились.

Я шла вперёд, судьбы крыло спасала,
Да, красная планета защищала,
Тревоги груз остался за детей.
Пусть в жизни будут девочки мудрей.

- С богом, дочка, иди и твори,
На богатые почвы земли.
Здесь тебе оставаться нельзя,
Хотя пламя – стихия твоя.

Я защитой останусь и далее.
- Благодарствую, Марс мой, заранее.
Ну, Пегас, полетели домой,
До свиданья, Марс. - Бог с тобой.

МЕССИЯ

А я мессия не из секты
Я из поэзии пришла,
Краюху Севера в конспекте
С особым вкусом принесла.

Отведай, свеженькое наше,
Пусть не слашавый будет вкус,
Здесь все открытые, без фальши
И слог, что овода укус.

Живём мы на периферии,
Где бьют творений родники.
И наша миссия стихийна
Вознесть на пик свои стихи.

А я мессия, я мессия
В стихах я север вам даю,
В них чудо - радуги России
Качают радости зарю.

* * *

Какая сделана работа!
Сколь пота пролито не зря!
О, сколько пращуров трудились,
Чтобы взошла моя заря!

А сколько пращуров у мужа?
А у соседей сколько их?
Переплетенье скольких судеб,
Переплетенье душ людских.

Их путь, обветренный зефиром,
Свой гено-код несли туда,
Куда возносится над миром,
Средь ярких звёзд, моя звезда.

И, вот, сижу я на Пегасе,
Мой конь крылатый не подвёл.
Я на сиреневом атласе
Для музы накрываю стол.

Спасибо, пращуры, спасибо
И низкий до земли поклон,
Что берегли и улучшали
В любви семейный генофонд.

* * *

Открыв окно, впустила лунный свет
И мириады ярких звёзд спросила:
- А, разве на других планетах Бога нет?
Ответьте ж мне, светила.

А если есть, то почему на них
Нет атмосферы, жизни и оазиса?
В ответ молчанье, даже ветер стих,
Звезде, наверно, говорить
Со мною не по статусу.

У звёзд, созвездий имена богов,
Им, царственным, присвоили их люди,
Ещё из древней глубины веков,
Земля тогда стояла на опоре трёх китов
И представлялась им огромным блюдом.

Вас, звёзды, человек боготворил,
Он верил, что его создали боги,
Но он же сам из вас богов творил
Парадоксально, слепо и убого.

Я свой вопрос планетам задаю:
- Скажите, кто соседи во вселенной?
Но ничего от них не узнаю,
Наверное, вопрос мой дерзновенный.

Планеты не умеют говорить,
И звёзды ничего нам не ответят.
Нам на своей планете надо жить
И быть за все дела пред ней в ответе.

* * *

Сусально-золотой рассвет
В небесно-газовом накате,
Перисто-нежных облак плед –
Июль идёт в зелёном платье.

Озоном полнится земля,
Траву ласкает тёплый ветер,
И тучек грозовых семья
Дождём умоет всё на свете.

И снова неба синева
И лёгких облаков ажур,
Природа свежестью пьяна,
Раскрыла радуг абажур.

Жемчужно-розовый закат
Напомнит, что окончен день,
У белой ночи нету тьмы,
Лишь на часок упала тень.

Сусально-золотой рассвет
В небесно-газовом накате,
В июле днём и ночью свет.
В июле ночи нету в штате.

* * *

Живи, пока живётся,
Дыши, люби, страдай,
О том, что не вернётся,
По реже вспоминай.

Твори, на что способен,
Зря время не теряй,
О смерти меньше думай,
Мозги не засоряй.

Читай, учись и думай,
Анализируй всё,
Ведь, знанья – не обуза,
Всё пригодится, всё!

И каждую минуту
Ты добротой делись,
А на людские козни
Ты лучше улыбнись.

В водовороте жизни
Смотри, не закружись,
С рожденья и до тризны
Пусть будет полной жизнь.

Пусть будет полной чаша,
Пусть бьёт вода в ключе,
Пусть будет верным ангел,
Сидящий на плече.

*** * ***

Солнце бархатным колобком
На велюровом небосклоне,
С Ариадны златым клубком
Восседает на царском троне.

Шлейф лучей по земле пуская,
Среди перистых лёгких мазков,
Небесную высь охраняет
Зорче всех Амурских стрелков.

Сняв с деревьев пушистые пачки
После долгой и снежной зимы,
Запоют на них первые пташки,
Всё готово к приходу весны.

На берёзках припухли комочки –
Почки, щёчки свои надув,
Своим носиком нежных листочков,
В створки почек свежесть вдохнут.

Разорвался клубок Ариадны,
Засверкал миллионом свечей,
И забился ключом весёлым,
Продремавший зиму, ручей.

* * *

Кто-то в звёздном небе
Видит гроздья света,
Кто алмазы, кто-то эльфов, фей.
Я же в звёздном небе
Вижу лето,
Вижу одуванчики с полей.

Кто-то в звёздном небе
Видит жемчуг,
Кто – фонтаны, кто-то – фонари,
Я же в звёздном небе
Вижу детство,
В звёздах вижу искры-янтари.

Кто-то в звёздном небе,
Просто, видит месяц,
Кто-то облака, как корабли.
Я же в звёздном небе
Вижу сердце,
В звёздах загнездившейся, зари.

* * *

ДОГОНЯЛКА

Я бросала свои годы в пропасть,
Я бросалась в бездну, в пустоту,
А судьба моя крутила лопасть,
Хоронила за мечтой мечту.

Многого хотела я от жизни,
Но извечное - "Нельзя! Нельзя!",
Да застойность времени в Отчизне –
Проходили мои годы зря.

И теперь чего-то догоняю.
Ах! Ну, да! Я догоняю жизнь.
И опять шаги я прибавляю,
А кто-то говорит: "Держись!"

И мне протягивает руку,
А эскалатор вверх идёт,
Я говорю: "Спасибо" другу,
А он: - "Пожалуйста" – в расчёт.

И вновь бегу ещё быстрее,
Фуникулёр меня несёт,
Нехватка времени острее…
Внизу чабан овец пасёт.

И, вот, уже лечу в ракете,
Мне очень надо жизнь догнать,
Чтобы проснувшись на рассвете,
Мне вновь себя не потерять.

Чтоб жизнь не проходила всуе,
Чтоб не текла сквозь пальцы вспять,
Иди по жизни, не пасуя,
Чтобы потом не догонять.

* * *

Почему мы ищем рай на небе,
Если рай исконно на земле?
Говорят, мы все под Богом ходим,
С Богом мы идём рука в руке.

Тигр, Евфрат – где было лоно рая,
Всё сгубили сразу, на корню,
Желанием постыдным подгоняемы,
С земли смели и Родину свою.

Почти забыты, канувшие в Лету,
Творений Божьих чудеса,
Но, если кто-то ставит мету,
Все сетуют на небеса.

* * *

Пока живые сверху делят землю,
Под нею все на равных спят,
Но, видимо, закон сих не приемлем,
Живым землица в дар, а не для драк.

По сути мы рабы и помнить важно,
Нам жизнь дана, чтоб землю ублажать,
Работать здесь мужчина должен каждый,
А женщина наследников рожать.

Волнение земное – катаклизмы -
Ответ за безответственность на ней,
За то, что землю поделили шизы,
Торгуют ей с азов до наших дней.

Нам мать – земля, а мамой не торгуют,
Как мать одна, так и земля одна,
Под звёздным небом жизнь свою паркуя,
Бесценный дар для жизни нам она.

Сплетём же руки, как деревья ветки
По всей земле, пусть видит лик святой,
За что когда-то воевали предки,
Кровь их за мир оправдана с лихвой.

* * *

Незаметно лето пролетело,
Подмерзала волна,
Белые снежинки полетели,
Наступала зима.

Покрывало жемчуга набросив
На крыши домов,
На поля, дороги и деревья
Накинут покров.

Нарядив природу, как невесту
В венчальный наряд,
Ветви, как опахала - ресницы
На солнце горят.

* * *

Плывёт помятая луна,
Дрожит в воде дорожкой,
Осколыши её на дно
Пойдут хрустальной крошкой.

Рыбёшка дружным косячком
Метнётся на осадки,
И разудалый рыбачок
Наловит рыбки бабке.

* * *

Наверное, родилась я не вовремя,
Но главное – я всё же родилась.
А то, что своим временем не понята,
Не буду корить нынешнюю власть.

Я не кончала литерфакультетов,
Не знаю, как писать иль не писать,
Пишу я не для критиков – эстетов,
Не заставляю их себя читать.

Я слышу информацию повсюду,
Я слышу голос голубых небес,
Ручья журчанье – песенное чудо,
А по весне, как оживает лес.

И голос грома, грозный и могучий,
И лёгкий шепот травки на лугу,
И скрип телеги медленно – певучий,
И даже слышу радугу – дугу.

Всё говорит со мною виртуально,
Под их настрой и я смеюсь, грущу,
Переведу их радость и страданья
И лёгкой птицей в этот мир пущу.

* * *

Солнце слизывает языком
Влаги, пенящиеся барашки,
По каплюшечкам воду пьёт,
Собирая её в кармашки.

Щёчки перистых облаков
Раздуваются шире, выше,
Но просыпался весь улов
И закапал по каждой крыше.

Промочив дороги, кусты,
Заглянул в пустое ведёрко.
Дождь прошёл, и радуг мосты
Поразвесились над посёлком.

Распластав по небу лучи,
От своей же жары и страдает,
Солнце вновь к водоёму спешит,
Жажду влагою утоляет.

* * *

Земля – корабль,
Мы – пассажиры
Плывём в космической тиши.
Космический ковчег обжили,
А вокруг с нами ни души.

С собою разных тварей взяли,
Всех тех, кто с нами прижились,
Кого-то к дому привязали,
А кто-то в вечность унеслись.

За кем идём мы на охоту
К реке, болоту, по лесам…
Почти всё так, как в дни потопа,
И свято верим чудесам.

И так живём мы потихоньку,
Подсобниками у Земли,
Дела мирские исполняем
И строим чудо – корабли.

Вот так в межзвёздном океане
Космический ковчег плывёт,
И спутник птицей улетает
В разумоищущий полёт.

* * *

Разгулялась русская природа,
Упиваясь талою водой.
Половодье, всюду половодье,
Будто лес пришёл на водопой.

Словно захмелели сосны – ели,
Погрузив по грудь свои стволы
В воду, и под щебет птиц, их трели
Засверкают каплями смолы.

Как гостеприимна мать-природа,
Чтобы Флору к жизни возвращать,
Пышным пиром все свои угодья
По весне умеет угощать.

После зимней спячки просыпаясь,
Оживают лес, поля, луга,
Солнышком весенним наслаждаясь,
Зеленеет свежая трава.

* * *

По склону звёзды катятся в рассвет,
Как ребятишки на перилах,
Последняя скатилась – больше нет,
И всходит над землёй светило.

Букет из звёзд весь день по небу катится,
Дойдя до горизонта, разбивается,
И снова звёзды в ярких платьицах,
По горизонту резво разбегаются.

Шарик золота в сапфировой оправе,
Помнишь, вся Чечня была в опале?
Смерть, разруха, люди жаждут хлеба,
Но в дыму серо-седое небо.

По живому месят танки – гады,
По живому разрываются снаряды,
Голова глазами ищет тело,
Тело же бескровно коченело.

Похоронки, грустные известья,
А вдогонку им идёт груз – 200,
А вдогонку – списанные души,
Ведь, калека никому не нужен.

Как посмел ты допустить, джигит,
Чтобы с гор потёк озокерит?
Жизнью умудрённый аксакал
Допустил, чтоб слёзы капали со скал.

Разве плох, когда-то был союз,
Где делила хлеб со всеми Русь.
Русские, чеченцы, латыши,
Ну, давайте ж снова в дружбе жить.

Пластырем заклеенные раны,
Все затянет времечко годами,
Мир окрепнет снова, а борьба
Только б Олимпийская была.

* * *

Ты, опьянев от страсти буйной,
Сама забудешь страх и стыд,
Когда бушует чувств сумбурность,
Холодный разум тихо спит.

Когда ж цыганской пляски лихость,
Порвёт все струны до одной,
Увидишь разума двуликость
И захлебнёшься тишиной.

Холодный разум тихо спросит:
- О чём ты думала, скажи?
Другой, пожав плечами, бросит:
- Ты с выводами не спеши.

Метание твоё бесплодно
На шаткой лестнице стоит,
Когда бушует чувств сумбурность,
Холодный разум тихо спит.

* * *

А ты не пробовал снежинки сосчитать?
Ну, сколько, например, их на ладони?
И по одной их на воду бросать,
Вода в воде, как видишь же, не тонет.

Попробуй счесть их на своём плече,
Наверно их там сотня или боле,
И поднеси к пылающей свече,
Заплачут слёзками от боли.

Что, не успел их всех пересчитать?
Закончились морозы и метели?
Тогда попробуй капельки собрать
В дни интенсивной мартовской капели.

* * *

Судьба крутила куражи,
Учила жить и выживать,
Мы, не считая виражи,
На жизнь учились не пенять.

* * *

Последний лист оторван от зимы,
Мы входим в весеннее царство.
Не стаял снежок и не видно земли,
Ещё есть морозов коварство.

Но смело шагает по свету весна,
Снимая гипнозную лень.
Всех женщин пробудит от зимнего сна;
Встречайте скорей женский день!

Весна, заходя в каждый домик, спешит
Всем женщинам сделать подарки.
“Скорее встречайте меня, - говорит -
Оденьтесь красиво и ярко.”

Любви и согласья желает она,
Шикарнейшего застолья,
Веселья и счастья, богатства, ума,
А главное – это здоровья!

* * *

ЕГОРОВА О.М.

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Кто-то скажет: - Поэзия?
Это так сложно.
Я скажу: - Без поэзии
Жить невозможно.

Песни жаворонка в небе
Или трели соловья
Мир без песен счастлив не был
Песнь у каждого своя.

Можно петь эпиталаму
Иль задорную частушку,
Хоть комедия, хоть драма
Песня раскрывает душу.

От Баяна и до барда
От Гомера до Ручьёва
Мир испытывает жажду
Поэтического слова.

Проза жизни – это проза,
А поэзия главней.
И какой бы ни был возраст,
Всяк склоняется пред ней.

* * *

ОСЕННЯЯ ПРОГРАММА

Осень на порог пустила я:
- Заходи, но не разочаруйся,
Мне пока совсем не до тебя,
Коль в калошах ты, переобуйся.

В Бабье лето мы с тобой гульнём,
Лет на сорок мы его растянем,
Как подруги лучшие вдвоём
После мемуары накатаем.

Осень же прекрасная пора,
По Пушкину – Очей очарованье,
Есть ещё работа для пера,
Не допустим в жизни прозябанья.

И не будем на года смотреть,
Мы ещё такое отчебучим,
Что подъездно-лавочная клеть
Нас беречь ОМОНа будет лучше.

Тот огонь, что разожгла давно,
Я гасить его не собираюсь.
Осени осталось лишь одно –
Не владеть мной, притулиться с краю.

Встретим мы и новую любовь,
Увеличим благосостоянье.
А стихом ударим в глаз, не в бровь
Всем потомкам нашим в назиданье.

Ангелы нас сберегут от бед,
Будет всё: и счастье, и здоровье,
Проживём мы сто и больше лет –
Это главное моё условие.

Так, что, Осень, можешь заходить,
Только не надейся на пощаду,
Больше буду с музами дружить,
К сплетницам на лавочку не сяду!

СЕВЕР

“Дикий Север” без железа
На дверях и на окне,
Кедры, сосны и берёзы
Всё по мне.

Незнакомец скажет: - “Здравствуй!”,
На дорогу наведёт,
Всё кругом, как будто в сказке,
Звонко тишина поёт.

Здесь хранят ещё порядки
Недалёкой старины,
В Рождество поют колядки
Ряженые пацаны.

Столько ты добра и света
В людях севера найдёшь,
Выраженье “дикий Север”
Больше не произнесёшь.

ОТКРОВЕНИЯ СТАРУХИ

Я не знаю, что врал там Пушкин,
Только жизнь всякой сказки лучше.
Сколько было в тех сказках пыла!
Расскажу вам, что дальше было.
Как вернулся старик-простофиля,
Услыхал он мой рёв за милю,
И повёл он такие речи:
Мол, чего горевать теперича?
Мол, сама я во всём виновата,
Не видать нам, уж, доброй хаты.
Я потом успокоилась, вроде,
А при тихой летной погоде
Петушок золотой к нам прибился,
И от горя вусмерть напился.
Это тот, что скопцу прислуживал,
Я хотела его на ужин,
Да, потом придумала лучше,
Петушку пощипывать пёрышки.
Ведь, ещё нарастёт позолота,
Нужно нам не одно корыто.
Нам бы лодку, дом, да корову
И зажили бы поздорову.
Стариков-то не любят ноне,
Все за долларами в погоне.
Ну, а нам, чтобы жить, потихоньку
Гнать приходится самогонку.
Только вот же беда, какая,
Новых перьев не нарастает.
Постарался старик мой шибко,
Ободрал петуха, как липку.

Кочет ходит сто лет общипанный,
Знать, варить из него мне щи.
Мой старик, надрывая спину,
Всё приносит траву, да тину.
Видно, доля его такая,
Хоть бы раз наловил минтая.
Петуха-то кормить приходится,
А он, пьяный шибко дерётся,
Никаких он не знает дел
И все перья свои проел.
А ещё опасаюсь кары,
Ведь, петух он довольно старый,
Ну, сварю я его, опять,
Как бы зубы не потерять.
С петухом я жизни не рада,
А ему ещё курицу надо.
Вот беда! Из досад досада,
Весь в скопца, ведь, подумать надо,
Он зачем же с Дадоном спорил,
За девицу язык мозолил?
И что от девки ему, наконец,
Вы подумайте – он же скопец?
А Дадон хоть старик, но мужик,
Он же к ласке с детства привык.
Ходят слухи у нас в народе,
Звездочёт решил следовать моде,
Чтоб девица его кормила.
Просчитался малость, дурила,
Петуха подсунул Дадону,
По столице наделал звону,
Рассчитался за всё головою,
Петуха оставил сиротою.
Вот кому повезло – не скрою,
Молодчине Балде – герою.

Зря он батюшку покалечил,
Но зато, богатый теперича.
Он с поповною шашни крутит,
Яйца сотнями варит, да лупит.
Как подумаю – есть же люди,
Что задумают – всё добудут.
Вот, Балда, распустил свои кудри,
До сих пор чертям мозги пудрит.
А они, от страха немея,
Тащат деньги ему немедля.
Он же, выходец с самого низа,
За границу хлопочет визу.
Вот такого Пушкин проныру
Отпустил погулять по миру!
Ну, а эти купцы? Вот, артисты!
Настоящие контрабандисты.
От Буяна и до Царьграда
Никакой им визы не надо.
Всюду шастают и воруют,
Только, делают вид, что торгуют.
И везде их с почётом встречают,
К царской трапезе приглашают.
Все довольны: Гвидон и Салтан,
Елисей справил новый кафтан.
Он, пока царевну искал,
Шибко старый-то истрепал.
Всем была по заслугам награда,
Будто мне награды не надо.
Пушкин поднял меня на смех,
Наказал меня больше всех.
А за что? Мне хотелось хоть в старости
И попить и покушать всласть.
Я на Пушкина очень сердита,
Мог оставить хотя бы корыто.

ОЖИДАНИЕ

Встану рано, к окну подойду,
На рассветное небо гляну…
Я увижу ромашковый луг
И полёт мотылька над поляной.

Пусть зима за окном, и метель
Будто перья гагачьи носит,
Знаю, скоро весна и апрель
Расплетёт всем берёзкам косы.

Дым зелёный накроет лес,
Отразится в озёрной глади,
И с земли до самых небес
Птицы жизнь восхвалят в экстазе.

Закружит, запоёт всё, заплещет,
Ты приедешь до октября.
А пока за окном ветрище
И мороз минус двадцать пять.

2009 год

ПРО СВОБОДУ И ВОЛЮ

Плохо мне. Всё вокруг пожелтело.
Но кому до меня есть дело?
Что в душе у меня творится?
Вот, была бы я вольной птицей!

Я взяла бы и улетела
В те края, где нет чёрного и белого,
Где обилие красок ярких,
Где ни холодно и не жарко.

Где не будут меня ставить в рамки,
Добиваясь чистоты огранки.
Нет забот, нет хлопот и боли,
Лишь свобода. Свобода и воля!

Только, тоже не интересно.
Очень скоро жизнь станет пресной.
Всё замаслено, заслащёно,
Грех любой без труда прощён.

Так недолго и до убийства,
И зачем мне тогда быть птицей?
Пусть уж будет жизнь полосатая,
Всё равно себе счастье сосватаю!

* * *

ЦВЕТУЩИЙ САД

Цветущий сад – какое чудо,
Выходишь утром на порог
И, ароматный, будто ни откуда,
Тебя захватит ветерок.

С дерев весёлой каруселью
Слетают, вьются лепестки,
Под ноги стелются подобно снегу
Воздушны, грациозны и легки.

Соловушка подругу зазывает.
За трелью и твоя душа во след
От нежности тревожной замирает,
И, кажется, прекрасней мига нет.

И хочется обнять в цвету деревья,
Смеяться, танцевать и петь
От радости нахлынувшей весенней,
Как будто в жизни лишь рассвет.

Ещё надеешься, ещё стремишься
И груза прожитого нет,
Ещё мечтаешь словно молодица,
И солнцу говоришь: - "Привет!"

Цветущий сад – его нет краше,
Ты словно вместе с ним цветёшь,
Энергией заполненная чаша,
А ты из этой чаши пьёшь.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ГУЛЯНКА

Старик на балалайке шпарит,
Босые ноги топчут пыль.
Картинка в памяти всплывает –
Из детства золотая быль.

Вот дед коленце отчебучил,
А мама лебедем пошла,
Соседка наша в пышной юбке
Вдруг закружилась, как юла.

Гуляет праздник вся деревня,
И балалаечник как Бог.
Несётся над полями пенье
Задорных баб и мужиков.

Частушки всюду раздаются
Цензурные и не совсем,
А балалаечник смеётся,
От самогона осовел.

Но темп игры он не снижает
И людям роздых не даёт.
Никто тех слов ещё не знает,
Старик включил “автопилот”.

В чести трёхструнка в крае нашем,
Старик, как истинный артист.
Под балалайку залихватски пляшет
Хмельной, усатый гармонист.

Я жила будто в вазе цветок,
Даже корни есть, но стекло,
Мне земли не коснуться никак,
В жизни всё наперекосяк.

В клетке комплексов и пересудов
Дети рядом, в других посудах.
Эх! Разбить бы стекло и уйти,
Вольный ветер за хвост ухватить.

Чтоб на воле внуков растить,
Родниковую воду пить.
Смесь питательную не приемля,
Я нашла плодородную землю.

И туда, разломав все клети,
Я ушла, а за мною дети.
А скоро и радости к нам прилетели
На долгие годы, а не на недели.

Не бойтесь свободы, пусть судачат,
Каждый рождён для счастья, удачи.
Живите не в вазах, а в райском саду,
Лишь с собственной совестью
Будьте в ладу.

ПАХТАКОР

На стадионе шквал оваций,
На поле вышел Пахтакор.
Какая техника и грация,
Так было до недавних пор.

Зачем так высоко взлетели
На месте интересном матча?
Болельщики на вас не насмотрелись,
Не высохнуть глазам от плача.

Вы были все, как Марадона.
Играли, просто, высший класс,
А на небесном стадионе
Челябинцы оценят вас.

Из всех болельщиков лишь им
Вы честь такую оказали,
Они за вами вслед пошли
И навсегда остались с вами.

Эфир помехами скворчал,
Пилот не понял, что сказали,
Ошибся он. Средь бела дня
Вы с неба звёздами упали.

* * *

Падая, звёзды не гаснут
И, даже ярче горят.
В другом, не подлунном царстве
Они маяками стоят.

ТУРГОЯК

Уснул Тургояк до кипенья черёмух,
Зеркальное чудо, укрыв подо льдом.
Заснеженный берег в крутых изломах
Искрит новогодним бенгальским огнём.

Притихли вокруг величавые сосны,
Накинув на хвою невестин наряд,
Метель, распустив серебристые косы,
Колдует над озером новый парад.

Встречаем год лошади в белой одежде,
Искристым вином наполняем бокал,
И верим, что сбудутся наши надежды,
Чтоб в жизни кипучей никто не скучал.

А там, за окном, Тургояк нас поддержит,
Пушистым крылом нам помашет метель,
На бал-карнавал стройных сосен- подружек,
Дитя – Новый год пригласит нас за дверь.

31.12.1989г

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГИМПЕЛЬ И.В., ЕГОРОВА О.М.

Зачерпнула горсточку пылинок 4

ГИМПЕЛЬ И.В.

Вновь палитру выложила осень 9
Погрустим о юности 10
Леденцовая карамель 11
Улица Готвальда 12
Северное сияние 13
Дикая любовь 14
Собрались инспекторы 15
Для иноземцев Россия – загадка 16
Как озирался испуганно Север 17
Теряя время на обиды 18
Признание в любви 18
Пасхальное 19
Приобье 20
Плеснуть бы молодость в бокал 21
Ночной полёт 21
Почтовый вальс 22
Упрям баран – его натура 23
Банк времени 24
Март 25
Поэт, ты ещё спишь? 26
Не мельтешить 26

Деревья все от инея пуховые 27
Берёза 27
Берег детства 28
В апрель снежки кидала 29
Белый танец 30
Свечою плавятся слова 31
Обнажённая луна 32
Лесное море в опавших листьях 33
Репка для папы 34
Колобок 35
Вселенский разум сеет жизни семя 37
Во мне суровость северного ветра 38
Концерт для струйных 39
Невесомость. Гравитация. 39
Мост 40
Этюд 41
С неба падал не снег новогодний 42
Вот если б взять любовь земную 43
Поле дураков 44
Каким бы ярким не был слог поэта 45
Ещё один год 45
Лето 46
За день в оковах тела 47
Посвящали землю в королевы 48
В разливе солнечного света 49
Урановая Обь 50
За осенью опять придёт весна 51
О. как же хочется порою 52
Любовь – заноза 53
О, грёзы, грёзы юных лет 54
Небо сыплется крупной крошкой 54
Где звёзды роятся 55
О, время дорогое 56

Считалка 57
Это не туча 58
Дорога жизни 59
Блеск могучей грозы 60
Заневестилась природа 61
Виртуальный полёт на Марс 62
Мессия 63
Какая сделана работа! 64
Открыв окно, впустила лунный свет 65
Сусально – золотой рассвет 66
Живи пока живётся 67
Солнце бархатным колобком 68
Кто-то в звёздном небе 69
Догонялка 70
Почему мы ищем рай на небе 71
Пока живые сверху делят землю 72
Незаметно лето пролетело 73
Плывёт помятая луна 73
Наверное, родилась я не вовремя 74
Солнце слизывает языком 75
Земля – корабль 76
Разгулялась русская природа 77
По склону звёзды катятся в рассвет 77
Шарик золота в сапфировой оправе 78
Ты, опьянев от страсти буйной 79
А ты не пробовал снежинки сосчитать? 80
Судьба крутила куражи 80
Последний лист оторван от зимы 81

ЕГОРОВА О.М.

Поэзия и проза 83
Осенняя программа 84
Север 85
Откровения старухи 86
Ожидание 89
Про свободу и волю 90
Цветущий сад 91
Деревенская гулянка 92
Я жила будто в вазе цветок 93
Пахтакор 94
Падая, звёзды не гаснут 94
Тургояк 95

fp(13г)

Егорова Ольга Михайловна
Ирина Викторовна Гимпель
Леденцовая карамель

ОТЗОВИТЕСЬ НЕРАВНОДУШНЫЕ!

Ваши пожелания и замечания просим направлять по адресам:

Гимпель И.В. – 628126, пос. Приобье,
Октябрьского р-на,
Тюменской обл.,
ул. Строителей, д.28, кв.3
Егоровой О.М. – 454081, г. Челябинск,
ул. Артиллерийская, д.110,
кв.15.
или по электронной почте:
www.egorova8@is74.ru
www.olgmax253@yandex.ru

В качестве иллюстраций использованы карандашные рисунки академика АН СССР
Иванова Агафангела Ивановича (1905-1980)

Тираж 100 экз.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
сроков возврата

Книга должна быть возвращена
не позже указанного срока

MKUK MBOR
0000001640

